

ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Н.И. Козюбра

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА МЕТОДОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

В статье методология юридической науки рассматривается как сложное по своей структуре, внутренне дифференцированное многоуровневое образование; раскрываются обусловленные осуществляемым в стране обновлением особенности взаимодействия различных ее уровней — от философского как самого общего до более или менее конкретных, частных. Особое внимание уделяется трудным процессам перестройки научно-правового мышления, динамике соотношения общечеловеческого и классового в исследовании государственно-правовых явлений в современных условиях и др.

Методология современной науки представляет собой весьма сложное и многоплановое образование. Это обстоятельство обуславливает значительное разнообразие способов и подходов к интерпретации ее понятия. Даже беглое знакомство с научной литературой убеждает в том, что в ней до настоящего времени отсутствует однозначная, целостная и непротиворечивая трактовка понятий "метод", "методология" и производных от них. Так, одни авторы под методологией всякой науки понимают ее философскую, мировоззренческую сторону¹; другие отождествляют методологию с диалектикой², с историческим материализмом³, с общетеоретическими проблемами любой науки⁴; третьи полагают, что методология — это самостоятельная область научного знания, выходящая за рамки философского анализа (не совпадающая с философией)⁵, и представляющая собой учение, науку о методе и методах⁶; наконец, четвертые отрицают за методологией статус самостоятельной науки и рассматривают ее в качестве системы принципов, методов и логических приемов научного познания⁷.

Весьма широк диапазон мнений и относительно трактовки метода познания: от наиболее распространенного его определения как способа построения и обоснования знания, совокупности приемов и операций

практического и теоретического освоения действительности до понимания метода как выраженной закономерности движения человеческого мышления⁸, осознания наиболее общих и широко действующих законов самой действительности⁹.

Известная неопределенность понятий метода и методологии является одной из причин чрезвычайной разноплановости методологических исследований: они весьма различаются по теоретическому уровню, степени дифференциации собственно методологической проблематики от исследования самого объекта, по уровню вычленения и осознания исходных понятий и средств методологического анализа и т.д.¹⁰. По существу аналогичная картина в трактовке понятия методологии, диапазоне и характере методологических исследований наблюдается и в юридической литературе. Здесь также нередки случаи отождествления методологии с философией¹¹, диалектическим и историческим материализмом¹², рассмотрение ее в качестве науки о методах¹³ и т.п. Наиболее распространенным является понимание методологии юридической науки как системы теоретических принципов, логических приемов и специальных методов и средств познания государственно-правовых явлений¹⁴.

Следует отметить, что в последнее десятилетие в литературе, специально посвященной методологическому анализу науки, заметно стремление к определенному синтезу различных подходов в интерпретации методологии, к ее пониманию как концептуального единства ряда компонентов. В соответствии с этим ею охватываются проблемы структуры научного знания вообще и научной теории в особенности, законы порождения, функционирования и изменения научных теорий; понятийный каркас науки и ее отдельных дисциплин; структура и операциональный состав методов науки; анализ ее языка, формальных и формализованных методов исследования (методики исследовательской деятельности), типологии систем знания и т.д.¹⁵. Широкая, синтетическая трактовка методологии имеет место и в юридической литературе¹⁶. Такая трактовка представляется в целом конструктивной. Она вполне отвечает современным тенденциям развития науки и научной методологии, в частности все настойчивее утверждающемуся представлению о ней как внутренне дифференцированной и глубокошелонированной системе знания, тесно связанной с такими его областями, как теория познания, социология науки, науковедение и др., но в то же время не совпадающей с ними. От теории познания, исследующей процесс познавательной деятельности, методологию отличает акцент на методах, путях достижения истинного и практически эффективного знания. От социологии науки и науковедения методология отлична своей направленностью на внутренние механизмы, логику движения и организации знания¹⁷.

В литературе существует несколько классификаций методологического знания. Одна из наиболее распространенных — подразделение ме-

тодологии на ряд уровней: от философского как самого общего до более или менее конкретных (специальных, частных) уровней методологического осмысления данных науки и практики¹⁸. Такое деление представляет собой вполне закономерное и прогрессивное явление, ибо отражает углубляющийся процесс дифференциации современного научного знания, охватывающий все его составные части, включая методологическое знание.

Философская методология — методология высшего уровня генерализации (обобщения). Она составляет мировоззренческую основу всякой научной деятельности. Никакие специальнонаучные уровни методологического анализа (хотя они и могут иметь определенное мировоззренческое значение) не в состоянии придать мировоззрению философски обоснованный характер, т.е. представить его в наиболее концентрированном и обобщенном, теоретически оформленном выражении. Следовательно, диалектико-материалистическая философия выполняет особую мировоззренческую и методологическую функцию, которую не могут взять на себя ни отдельные конкретные науки, ни совокупность конкретнаучного знания вообще.

Вместе с тем не всякий методологический анализ науки автоматически является философским ее анализом. Существуют такие слои методологического анализа, на которых не возникает еще собственно философская проблематика. Так, например, в области общественных наук широко используются и разрабатываются методы конкретно-социологических исследований, статистические методы, сравнительный метод и т.д. Научное знание может анализироваться с точки зрения его категориального строя, формальнологической структуры, приемов и способов, при помощи которых оно получено (идеализация, моделирование и пр.). Все это также относится к области методологии научного познания. Однако такая методология носит специальнонаучный, а не философский характер; она представляет собой систему исследовательских принципов и методов специальных наук, а также учение об этой системе. В свою очередь в зависимости от степени общности (широты охвата предмета) специальнонаучная методология может быть дифференцирована на еще более конкретные (частные) уровни вплоть до выделения методики — совокупности приемов, конкретизирующих те или иные методы научного анализа применительно к отдельным проблемам той или иной научной дисциплины.

Деление методологии научного познания на различные уровни не означает, что между этими уровнями существует резкий водораздел, некая непреодолимая "китайская стена". В реальном исследовании такой стены между философской и специальнонаучной методологией нет и быть не может. Они находятся в неразрывном взаимодействии и взаимопроникновении, дополняют и обогащают друг друга. И это вполне закономерно: дифференциация методологии научного познания не протекает без интеграции. Последняя осуществляется в современ-

ных условиях преимущественно именно в процессе дифференциации. Поэтому дифференциация методологии на общефилософскую и специальнонаучную не только не ведет к их обособлению, но, напротив, создает новые предпосылки для укрепления союза философии и специальных наук в разработке методологических проблем, т.е. служит объединению и взаимообогащению указанных уровней. Попытки разработки философской методологии, не учитывающие достижений в области исследования специальнонаучной методологии, являются, как справедливо отмечалось в литературе, дурным рецидивом своеобразной гносеологической натурфилософии¹⁹. Аналогичным образом следует оценить и попытки решить проблемы философской методологии, опираясь лишь на результаты специальнонаучных методологических исследований, без учета собственного методологического опыта философии²⁰.

Методология юридической науки не является чем-то принципиально отличным и обособленным по отношению к научной методологии вообще. Как разновидность последней она подчиняется общим закономерностям развития методологического знания. Поэтому на нее полностью распространяются изложенные положения о структуре и уровнях методологического анализа, их взаимосвязи и взаимопроникновении и т.п. Вместе с тем это не лишает методологию государствоведения и правоведения известных особенностей, определяемых спецификой их предмета и функций, а также целей государственно-правового познания.

В самом общем плане методологию юридической науки можно определить как систему принципов и способов организации и построения теоретико-познавательной деятельности в области исследования государственно-правовой действительности, а также учение об этой системе. Уже это, довольно общее определение, свидетельствует о том, что структура методологии науки о государстве и праве, как и научной методологии вообще, весьма сложна. В ней могут быть выделены по крайней мере два тесно взаимосвязанных основных аспекта: 1) определяемый предметом юридической науки и приспособленный к нему арсенал познавательных средств — совокупность теоретических принципов, специальнонаучных методов и способов познания государственно-правовых явлений; соответствующим образом сформулированные теоретические положения юридической науки (аппарат категорий и понятий, положения об особенностях, структуре и типологии юридического знания и т.п.); методика и техника познавательной деятельности; 2) теоретико-познавательное учение о государственно-правовой действительности. Такое учение не является какой-то обособленной, локализованной научной дисциплиной, оно внутренне имманентно всей юридической науке и составляет неотъемлемую часть ее теории. Основную методологическую функцию в системе юридических наук выполняет общая теория государства и права, специальные юридические науки имеют свои методологические части, определяемые спецификой объекта их познания и функций.

Познавательный фундамент социалистической науки о государстве и праве, стержень ее методологии составляет материалистическая диалектика. Именно она разрабатывает и вооружает юридическую науку, как и всякое научное знание, едиными всеобщими методологическими принципами познания — требованиями всесторонности и объективности в исследовании государственно-правовых явлений, историзма, нацеленности на раскрытие их сущности, связи познания с практикой и др. Огромное значение для проникновения в глубины государственно-правовой действительности имеют также законы и категории материалистической диалектики — единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, форма и содержание, сущность и явление, необходимость и случайность, общее, особенное и единичное, связь и отношение и др. Для юридической науки указанные принципы, законы и категории составляют то мировоззренческо-теоретическое и логико-познавательное основание, на которое она непосредственно опирается при изучении государственно-правовых явлений и которыми определяются исходные позиции научно-правового освоения социальной действительности.

Важнейшим отправным пунктом научного познания государства и права служит принцип их материалистического объяснения. Без понимания государства и права как явлений, обусловленных экономическим базисом общества, совокупностью производственных отношений, т.е. вторичных, производных от них, невозможна научная теория их происхождения и развития, а предложения о перестройке политико-правовых институтов в современных условиях окажутся неэффективными. Нельзя не признать, что корни многих болезней, присущих нашей политической и правовой системе сегодня, находятся именно в экономике, кризис которой в значительной мере обусловил кризисную ситуацию в международных отношениях ряда регионов страны, отрицательно сказался на функционировании политических и правовых институтов.

Рассматривая экономический базис в качестве первоосновы и глубинного источника возникновения и развития государственно-правовых явлений, материалистическая диалектика вместе с тем далека от фаталистического понимания экономического детерминизма. Основоположники марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали, что надстроечные общественные явления, в том числе государство и право, детерминируются материальными, экономическими условиями жизни общества лишь в конечном итоге. Следовательно, выяснение экономической основы еще недостаточно для исчерпывающей характеристики государства и права. Общество представляет собой чрезвычайно сложную и высокодинамичную социальную систему, элементы которой находятся в самых разнообразных взаимозависимостях и взаимодействиях друг с другом. Государство и право как составные части этой системы прямо или опосредованно связаны со всеми другими ее элементами.

На их функционирование и развитие оказывает воздействие множество различных социальных факторов — политических, национальных, культурных, моральных и т.д., что особенно заметно проявляется в нынешних условиях. Выявить и изучить влияние всех этих факторов, охватить все важнейшие стороны государственно-правовых явлений, рассмотреть их в движении, в развитии, в свойственных им связях и противоречиях и т.п. — таково главное требование диалектико-материалистической теории познания.

Разумеется, ни одно научное положение не может претендовать на абсолютно полное отображение всех сторон и связей государства и права. Научная истина, раскрывающая те или иные стороны государственно-правовых явлений, всегда конкретна. В ней абсолютное неизбежно сочетается с относительным, а объективное — с субъективным. Но это отнюдь не слабость юридической науки (как, впрочем, и общественно-научного знания в целом), а свидетельство подвижности, динамизма категорий мышления. Требование всесторонности предостерегает от упрощенчества, схематизма, омертвления научных понятий, положений и выводов; оно ориентирует на неустанную работу мысли, на переходы от незнания к знанию, от знания одного, менее глубокого уровня к знанию другого, более глубокого уровня и т.д. Игнорирование указанного требования, подход к изучению государства и права с иных философских позиций приводит, как свидетельствует история политической и правовой мысли, к идеализму, метафизике, эмпиризму, т.е. неверному, одностороннему пониманию сущности и социального назначения этих явлений.

К сожалению, требованиям всесторонности далеко не всегда строго следовали и многие из правоведов-марксистов. На протяжении длительного периода мы больше привыкали к одновариантному, линейному мышлению и явно недостаточно вырабатывали у себя способность видеть государственно-правовые явления и процессы в движении, развитии, во всех их сложных связях, опосредованиях и противоречиях. И это при том, что соответствующими положениями из произведений основоположников марксизма-ленинизма о необходимости всесторонности анализа в юридической литературе оперировали довольно часто. Как это ни парадоксально на первый взгляд, но ныне приходится говорить о необходимости овладения правововедами диалектикой мышления. Именно в этом путь к формированию его нового стиля, о котором идет речь во многих партийных документах последнего времени.

Новый стиль научно-правового мышления предполагает прежде всего решительный поворот юридических исследований к правде жизни, к истине, т.е. к полной их адекватности протекающим в обществе объективным процессам, очищение правоведения от наслоений догматического и апологетического характера, от абсолютизации сложившихся на практике политических и правовых форм организации социалистического общества.

Формирование нового стиля научно-правового мышления невозможно без радикального повышения его критически-аналитической направленности. Конструктивно-критический анализ государственно-правовой действительности — важнейшая социальная функция юридической науки. По самой своей природе она, как форма социального познания, без названной функции немыслима. Утрата правоведами критической функции неизбежно ведет к отрыву правовой мысли от реальных преобразовательных процессов, а стало быть, к ее застою, а то и к регрессу. Приходится, однако, констатировать, что эту функцию юридическая наука в значительной мере утеряла. Критические оценки государственно-правовой практики очень часто подменялись пропагандистскими и идеологическими функциями, комментированием “мудрых” политических документов, которые по существу отождествлялись с научными разработками. Если указанные оценки и проникали в правоведческие работы, то они касались преимущественно вопросов локальных или второстепенных. Заметного влияния на жизнь, если говорить откровенно, они не оказывали.

Нельзя сказать, что правоведаы вообще утратили способность к критическому мышлению. Видеть и мыслить большинство из них никогда не разучалось. Однако возвращенные в атмосфере подконтрольности каждого слова, наблюдая повсеместно, чем заканчиваются попытки даже постановки новых острых исследовательских проблем, они, как и обществоведы в целом, были по существу обречены на деградацию. Воспитанный годами и сидящий глубоко в сознании “внутренний цензор” все еще препятствует смелому вскрытию и постановке наболевших вопросов, без чего невозможно решать острые проблемы современности. Над обществоведами, в том числе правоведами, по-прежнему во многих случаях довлеют попытки обвинений в “немарксистском” подходе и “подрыве устоев”, навешивания иных ярлыков. Немало представителей юридической науки невольно заставляют осторожничать боязнь совершить ошибку и вытекающих из нее организационных выводов. Между тем, как верно заметил выдающийся советский физик академик П.Л.Капица, “успешной и правильной научной работе неизбежно сопутствует ошибочная. В этом и заключается закон диалектики творчества: успешное и правильное не могут развиваться без безуспешного и ошибочного. Поэтому совершенно необходимыми элементами научного творчества являются дискуссия и полемика... Интенсивность развития общественных наук определяется остротой полемики. Отсутствие полемики среди наших ученых-социологов и есть несомненный объективный показатель застоя наших общественных наук”²¹. Нет нужды доказывать, что чем раньше мы освободимся от сковывающих стереотипов и догм, от чрезмерной осторожности в оценках тех или иных государственно-правовых явлений, тем скорее восстановим общественный авторитет юридической науки.

Новый стиль научно-правового мышления предполагает, далее, уси-

ление его прогностической ориентации. "Способность предвидеть является своего рода доказательством научности", — отмечал Г.Х.Шахназаров²². Научное предвидение государственно-правового развития — одна из главных и в то же время труднейших задач правоведения, степень решения которой служит важным показателем эффективности, научности того методологического инструментария, которым оно располагает. Пока что эта задача решается юридической наукой, как и обществоведением в целом, довольно слабо²³. На протяжении десятилетий мы предпочитали не самостоятельно исследовать государственно-правовые явления и процессы, противоречия и тенденции их развития, а подгонять "анализ" этих явлений и процессов под привычные схемы, авторитарные оценки и заранее заданные ответы (социалистическая демократия развивается исключительно по восходящей линии и никак иначе; роль и престиж права в обществе неукоснительно возрастает, а преступность неуклонно снижается и т.п.). Ныне, в условиях гласности развитие событий в стране лишает нас удобной возможности, образно выражаясь, заглядывать в конец задачника. Как будут развиваться демократия и самоуправление; какие факторы будут влиять на их подъемы и спады; какие организационно-правовые механизмы необходимо включать для того, чтобы этих спадов было во всяком случае меньше, чем их было в прошлом; какие правовые последствия (как положительные так и отрицательные) следует ожидать от развития кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности; как она скажется на развитии законодательства, структуре и динамике правонарушений, общественном и индивидуальном правосознании... — вопросы подобного рода можно значительно умножить. Чтобы дать ответы на них, необходим не только честный, объективный и всесторонний анализ прошлого и настоящего, но и более смелое заглядывание на этой основе в будущее.

Наконец, один из важнейших аспектов перестройки стиля научно-правового мышления — расширение его диапазона. Хотя в общей теории государства и права необходимость рассмотрения правовых явлений с философских и социологических, а не только специально-юридических, позиций признана относительно давно, тем не менее философское и социологическое измерение права все еще явно отстает от специально-юридического. Однако при всей важности и необходимости для правоведения последнего подхода он не в состоянии дать полного представления о всех тех противоречиях, которые имеют место в государственно-правовой жизни социалистического общества, о перспективах ее развития. Как отмечалось в философской литературе, "узкоспециальный, частный подход уже не соответствует особенностям познания общества, где глубокое объяснение отдельного общественного явления может быть дано только в том случае, если оно рассматривается в системе общих связей и с точки зрения их исторического развития"²⁴. Этим, разумеется, вовсе не отрицается необходимость дальнейшей спе-

циализации наук и развития методологии, методики и техники специально-юридических исследований, а подчеркивается только их ограниченность. Выход юридической науки за рамки традиционной проблематики не должен, естественно, вести и к другой крайности — обильному воспроизведению в наших работах результатов общеправовых, экономических, социологических, психологических и иных исследований без надлежащего преломления их к нуждам предмета правоведения — государственно-правовым явлениям и процессам.

Ныне в условиях резкого обострения глобальных общечеловеческих проблем, большей взаимосвязанности, взаимозависимости судебных стран и народов исследование правовых процессов, протекающих внутри нашей страны, не может изолироваться не только от всех иных внутригосударственных явлений и процессов (экономических, социальных, социально психологических, политических), но и от мирового политико-правового развития. Без глубокого уяснения процессов, протекающих в правовом развитии в мире (как в международном праве, так и во внутреннем праве других, в том числе капиталистических стран), сегодня невозможно понять закономерности и перспективы собственного правового развития. Следовательно, советская юридическая наука — не что иное, как часть пусть не единой, но во многом диалектически целостной мировой юриспруденции. Пока что это осознано нами не до конца.

Изучение зарубежного права, особенно права капиталистических стран, до недавнего времени было подчинено, главным образом, задачам идеологической борьбы, причем с преобладанием устаревших пропагандистских стереотипов. Речь о перестройке мышления в этой сложной области правовых исследований пойдет в специальном очерке. Здесь же хотелось бы подчеркнуть, с нашей точки зрения, главное: как и во всех иных областях правоведения, в анализе правовых систем капиталистических стран необходимо больше реализма и объективности, т.е. того же диалектического подхода.

Опыт последних лет убедительно свидетельствует о том, что повышение авторитета юридической науки возможно на путях отнюдь не бездумного отрицания, а тем более голого "разоблачения" иных общественно-политических и правовых взглядов и течений, которыми так богат современный мир, а их глубокого и всестороннего изучения в духе традиций, заложенных основоположниками марксизма. В этой связи творческого переосмысления требуют вопросы взаимосвязи классового и общечеловеческого в исследовании государственно-правовых явлений. Совсем недавно большинство правоведов применение понятий "всемирно-историческое", "общечеловеческое" к характеристике права и других юридических явлений считали неприемлемым или в лучшем случае относились к нему как своего рода высокой абстракции, не имеющей практического значения. Ныне под влиянием нового политического мышления ситуация заметно меняется: крайне утилитарный под-

ход к государственно-правовым институтам, когда в них видели только инструмент для защиты классовых интересов, постепенно уступает место более взвешенному, диалектическому их анализу. Все чаще говорят о праве как о величайшем достоянии человеческой цивилизации и культуры; о необходимости поворота юридических институтов к человеку как высшей социальной ценности, к его правам и свободам, завоеванным трудящимися в упорной и длительной борьбе и закрепленным в международных пактах, и т.п.

Такой поворот к утверждению приоритетов общечеловеческих правовых ценностей над узкоклассовыми несомненно следует приветствовать. Жесткая абсолютизация классового подхода в правоведении, как и в обществоведении в целом, нанесла ему огромный вред. Она привела не только к известной изоляции советской юридической науки от мировой юриспруденции (о чем упоминалось выше), но и к невосприимчивости практических достижений человеческой цивилизации в области права, к забвению эволюционной линии его развития. Под предлогом классового подхода по существу игнорировались основы права, без которых не может существовать ни одно цивилизованное общество, в том числе такие общечеловеческие принципы права, как "нет преступления — нет наказания", "никто не может быть наказан без вины, которую устанавливает только суд" и др. Не случайно с таким трудом мы избавляемся сегодня от правового нигилизма, глубоко поразившего все слои нашего общества — как "низы", так и "верхи".

Ориентация на приоритет общечеловеческих правовых ценностей отнюдь не умаляет отличий классового характера в современных политических и правовых системах, как и различий в социальных позициях ученых-правоведов. Поэтому вряд ли правильно под предлогом приоритета общечеловеческих интересов вовсе отвергать принцип партийности юридической науки. Выражая определенную социально-классовую направленность научно-познавательной, теоретической деятельности, этот принцип представляет собой весьма сложное понятие, в котором различаются несколько внутренне связанных между собой аспектов: социальный, гносеологический и логический²⁵. В различных областях знания указанные аспекты выступают в разных сочетаниях. В общественных, гуманитарных науках ведущую роль играет социально-политическая сторона принципа марксистско-ленинской партийности, составляющая его основу. "Материалист... — указывал В.И. Ленин, — последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм. Он не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, *какой именно класс* определяет эту необходимость"²⁶.

Суть партийности в юридической науке выражается прежде всего во вскрытии сущности государства и права различных исторических типов, в оценке изучаемых государственно-правовых явлений с позиций

интересов соответствующих классов и других социальных сил. Принцип партийности предполагает такой же подход и такую же оценку любых государственно-правовых теорий и концепций²⁷. История и современность убедительно подтверждают жизненность марксистско-ленинских положений о том, что в классовом обществе нет и не может быть абсолютно беспристрастной, нейтральной науки. Как специфический элемент социальной системы (и в этом смысле как целостное образование) она в своем функционировании и развитии, как известно, детерминируется предметной деятельностью людей, практикой, но, как справедливо отмечалось в философской литературе, практикой не в ее абстрактной, а в социально-конкретной форме, т.е. реальными интересами людей, а в классовом обществе — классовыми интересами²⁸. Это тем более относится к науке о государстве и праве, которая непосредственно касается политического властвования в обществе. "В вопросе о государстве, в учении о государстве, в теории о государстве, — подчеркивал В.И. Ленин, — вы всегда увидите... борьбу различных классов между собой, борьбу, которая отражается или находит свое выражение в борьбе взглядов на государство, в оценке роли и значения государства"²⁹.

Следовательно, партийность социалистической юридической науки, будучи идеологической формой проявления субъективного фактора в процессе познания государственно-правовой действительности, отнюдь не противостоит научной объективности. Она представляет собой лишь особую форму объективного отражения, объективность в субъективной форме, без которой подлинно научное познание государственно-правовых явлений немислимо. Объективность последнего состоит в том, чтобы принципиальная социальная позиция ученого была неразрывно связана со строгим научным исследованием, с четким логическим анализом исследуемых предпосылок, с последовательностью их практической проверки и т.д., т.е. со всем тем, что, как справедливо отмечалось в литературе, составляет суть научного метода мышления³⁰. Рассуждения о "чистой объективности" в современных условиях бурного научно-технического прогресса, когда не только общественные и гуманитарные, но и естественные и технические науки все более "субъективируются" (т.е. оказываются в отношениях ответственной зависимости от гуманистических интересов человека и общества), так же несостоятельны, как и взгляды, гиперитрофирующие классовый подход в научном познании.

Методология юридической, как и любой науки, наряду со всеобщими принципами и приемами исследования, вытекающими из ее философской ориентации, охватывает большую группу методов, которые в литературе нередко принято называть общими. К ним относятся анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, эксперимент и др. Важная их особенность состоит в том, что они отражают общие законо-

мерности человеческого познания, разрабатываются в сфере формальной и диалектической логик и используются во многих науках, оставаясь при этом специальными методами по отношению к всеобщему³¹.

Еще более конкретную группу методов юридической науки составляют так называемые частнонаучные методы. Вопрос об их понятии и системе в юридической литературе решается далеко неоднозначно. Не вдаваясь в детальный анализ различных позиций, отметим прежде всего, что поиск способов и приемов исследования, характерных исключительно для правоведения, вряд ли может дать позитивные результаты. Среди обширного арсенала методов, которым пользуется юридическая наука, практически нет ни одного, который не применялся бы в других отраслях знания (даже формальнологический метод толкования права, который многие считают "чисто" правоведческим, основан ни на чем ином как на законах и методах формальной логики). Вместе с тем распространение на юридическую науку способов, приемов и процедур исследования из других наук не является чисто формальным, механическим процессом. Он всегда сопровождается соответствующей перестройкой, трансформацией названных способов, приемов и процедур, их приспособлением к специфике исследуемого объекта. Степень такого приспособления, модификации и выступает, как правильно, на наш взгляд, заметил В.М.Сырых, в качестве критерия выделения частнонаучных методов правоведения³². Поскольку процесс отмеченной модификации требует более-менее длительного времени, вряд ли оправданы попытки дать исчерпывающий перечень частнонаучных методов правоведения. Их система, как и методология юридической науки в целом, — это живой, развивающийся организм.

Ни всеобщие принципы материалистической диалектики, ни общие, ни частнонаучные методы при всей их относительной внешней автономии никогда не выступают в чистом виде, а находятся в сложных переплетениях друг с другом. Их сочетание определяется многими факторами: природой исследуемого объекта, этапами, уровнями процесса познания, субъективными особенностями познающего субъекта и др. В комплексности применения указанных принципов и методов состоит один из важнейших источников развития методологии правоведения.

Важное место в структуре методологии юридической науки, как и каждой науки, занимает ее понятийно-категориальный аппарат. Представляя собой обобщенный результат познания государственно-правовой действительности, существенных свойств, связей и отношений политических и правовых явлений, понятия и категории, фиксированные в соответствующих терминах, выступают в качестве одного из основных инструментов научного исследования.

Как отражение реального исторического процесса развития³³ аппарат понятий любой науки не является чем-то застывшим, неизменным. Тем более это относится к правоведению, понятийно-категориальный аппарат которого (как, впрочем, и всех общественных наук) в силу

жесткой привязки к так называемому "малому времени", т.е. конкретно-историческим условиям, более подвижен, динамичен, чем в других науках. Вполне понятно поэтому, что проблема его логической четкости, целостности и непротиворечивости ныне не только не теряет своего значения, но, напротив, становится еще более острой, чем прежде. Это обусловлено рядом причин: новыми задачами юридической науки в условиях перестройки, подъемом теоретического уровня правоведения, укреплением его междисциплинарных связей с иными отраслями знаний, усилением влияния на внутригосударственное право международного права и др.

Острота проблемы четкости понятийного аппарата (особенно употребляемого в законодательстве) со всей очевидностью проявилась в ряде Указов Президиума Верховного Совета СССР и Законов, принятых в последнее время и подвергнутых справедливой критике на Съезде народных депутатов и в Верховном Совете СССР. Да и сам ход заседаний свидетельствует о том, что процедура работы этих органов (в том числе и понятийная культура) далека от подлинного парламентаризма и нуждается в тщательной отработке.

Подчеркивая настоятельную потребность в углубленной разработке понятийно-категориального аппарата юридической науки как неперемennого условия ее поступательного развития, вместе с тем следует отметить, что такая разработка будет эффективной лишь тогда, когда исследования понятий и категорий "идут от практики и возвращаются к ней, обогащенные глубокими обобщениями и дельными рекомендациями"³⁴. Нельзя не признать, что этому требованию разработка категориального аппарата юридической науки отвечала далеко не всегда. Глубокое проникновение научной мысли в природу государственно-правовых явлений, исследование процессов их реальной жизни, ее противоречивости в не столь далекие времена нередко подменялись мелкими, незначительными уточнениями отдельных государственно-правовых понятий, абстрактным классификаторством и системосозиданием, тяготением к громоздким дефинициям, а иногда и просто к схоластическим дискуссиям (примером может служить длительная дискуссия о соотношении понятий "конституционное право" и "государственное право"). Это не только не придавало авторитета юридической науке в среде ученых других специальностей, практических работников, иных категорий населения, но и привело к загромождению понятийного аппарата правоведения различного рода наслоениями (типа распространенного увлечения понятиями в узком и широком смысле), далеко не всегда оправданными обильными терминологическими заимствованиями из других наук и т.п. Громоздкость же понятийно-категориального аппарата — отнюдь не свидетельство силы науки.

Следовательно, в разработке понятийного аппарата юридической науки как и в решении многих других ее методологических проблем необходим поворот в мышлении. Как свидетельствует опыт последних

лет, это дело не простое. Трудности объективного и субъективного порядка на его пути есть и будут, очевидно, впредь. Их преодоление возможно только при условии усвоения в качестве аксиомы того главного, чему должны быть подчинены государственно-правовые исследования как методологического, так и прикладного уровня. Это главное — человек, его свобода и достоинство, его жизнь и безопасность, его разум как уникальное творение природы.

¹ См., напр.: В.И. Ленин и методологические вопросы современной науки. — Киев, 1971. — С. 17.

² См., напр.: *Андреев И.Д.* Проблемы логики и методологии познания. — М., 1972. — С. 280.

³ См., напр.: Очерки методологии познания социальных явлений. — М., 1970. — С. 5.

⁴ См., напр.: *Яновская С.А.* Методологические проблемы науки. — М., 1972.

⁵ См., напр.: *Стефанов Н.* Теория и метод в общественных науках. — М., 1967. — С. 156—157.

⁶ См., напр.: *Мостепаненко М.В.* Философия и методы научного познания. — Л., 1972. — С. 18; *Гурзинов Г., Янков М.* Методология как раздел гносеологии // Вопросы философии. — 1973. — № 8. — С. 127.

⁷ Некоторые авторы выводят за пределы методологии и систему методов, понимая ее как "систему принципов и процедур формирования и применения методов познания и преобразования действительности" (Методологические проблемы социального предвидения. — Киев, 1977. — С. 12).

⁸ *Павлов Т.* Избранные философские произведения. — М., 1962. — Т. 3. — С. 327.

⁹ *Розенталь М.Н.* Теория познания и современные научные достижения // Коммунист. — 1965. — № 8.

¹⁰ Философия, методология, наука. — М., 1972. — С. 9.

¹¹ См., напр.: Теория государства и права / Под редакцией К.А. Мокичева. — М., 1970. — С. 13.

¹² См., напр.: *Строгович М.С.* Методологические вопросы юридической науки // Вопросы философии. — 1965. — № 12. — С. 3.

¹³ См., напр.: *Лукич Р.* Методология права. — М., 1981. — С. 24—25; *Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И.* Международное право : Проблемы методологии. — М., 1971. — С. 9, 15.

¹⁴ См., напр.: *Казимирчук В.П.* Право и методы его изучения. — М., 1965. — С. 44; Марксистско-ленинская общая теория государства и права : Основные институты и понятия. — М., 1970. — С. 116; Теория государства и права / Отв. редакторы А.И. Королев, Л.С. Явич. — Л., 1987. — С. 23; *Сырых В.М.* Метод правовой науки (основные элементы, структура). — М., 1980. — С. 6 и сл.

¹⁵ См., напр.: Философский энциклопедический словарь. — М., 1983. — С. 366—367.

¹⁶ См., напр.: *Каримов Д.А.* Вступительная статья к книге: Радомир Лукич. Методология права. — М., 1981. — С. 12.

¹⁷ Философский энциклопедический словарь. — М., 1983. — С. 366; Философия, методология, наука. — С. 10.

¹⁸ См., напр.: *Борисов В.Н.* О специфике методологического анализа научного познания // Методологические проблемы развития науки и культуры. — Куйбышев, 1976. — С. 18; *Бушман А.С.* Задачи философских семинаров в разработке методологических проблем гуманитарных наук // Философско-методологические проблемы специальных наук. — Л., 1979. — С. 130; *Салопов Е.Ф.* Философия, мировоззрение и методология // Там же. — С. 185—186; *Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. — М., 1973. — С. 68—71.

- ¹⁹ Швырев В.С. *Философия и проблемы исследования научного познания // Философия в современном мире : Философия и наука. — М., 1972. — С. 214.*
- ²⁰ Солопов Е.Ф. *Философия, мировоззрение и методология // Философско-методологические проблемы специальных наук. — С. 189.*
- ²¹ Капица П. *Наука и общество // Коммунист. — 1987. — № 13. — С. 87–88.*
- ²² Шахназаров Г.Х. *Социалистическая судьба человечества. — М., 1978. — С. 26.*
- ²³ Учитывая актуальность проблемы научно-правового прогнозирования, ему посвящен специальный очерк.
- ²⁴ *Вопросы философии. — 1987. — № 3. — С. 141.*
- ²⁵ Чагин Б.А. *О методологическом значении принципа марксистско-ленинской партийности // Философско-методологические проблемы специальных наук. — С. 101–102.*
- ²⁶ Ленин В.И. *Полн. собр. соч. — Т. 1. — С. 418.*
- ²⁷ *Методологические проблемы советской юридической науки. — М., 1980. — С. 135.*
- ²⁸ Ковальзон М.Я. *К вопросу о разработке материалистической теории // Вопросы философии. — 1986. — № 5. — С. 40.*
- ²⁹ Ленин В.И. *Полн. собр. соч. — Т. 39. — С. 67.*
- ³⁰ Швырев В.С. *К проблеме специфики социального познания // Вопросы философии. — 1972. — № 3. — С. 12.*
- ³¹ См., напр.: Сырых В.М. *Указ. соч. — С. 10–11; Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. Указ. соч. — С. 12.*
- ³² Сырых В.М. *Указ. соч. — С. 12.*
- ³³ Пашушканис Е.Б. *Избранные произведения по общей теории права и государства. — М., 1980. — С. 51.*
- ³⁴ *Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986. — С. 85.*

Е.В.Бурлай

ФИЛОСОФСКИЙ УРОВЕНЬ МЕТОДОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье речь идет о значении теории материалистической диалектики для развития специальноюридического знания, о соотношении философии и теории права. В свете основных законов диалектики анализируются некоторые категории правовой теории и практики (в частности, категории "право", "правовая норма").

Настоящая работа посвящена рассмотрению некоторых аспектов вопроса о методологической функции, выполняемой философским знанием по отношению к юридической науке, в частности к теории государства и права. Довольно трудно счесть этот вопрос обделенным исследовательским вниманием; здесь существуют содержательные разработки как в рамках философской, так и в рамках юридической наук. Их число увеличивается по мере развития относительно обособленной области знаний — науковедения, вычленения в ее структуре разработок по методологии научных исследований, дающих повод для разговора о соответствующей специальной науке¹. И все же обращение к избранному вопросу представляется оправданным по причинам как собственно научного, так и практического, политического порядка.

© Е.В.Бурлай, 1990

ISBN 5-12-001036-9. *Методологические проблемы юридической науки.*

Киев, 1990